

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Решение по гражданскому делу - апелляция

Судья: Музафаров Р.И.

Докладчик: Латушкина Е.В. Дело № 33-9600

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

«07» сентября 2017 года Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда в составе:

председательствующего Латушкиной Е.В.

судей Пискуновой Ю.А., Котова Д.И.

при секретаре Паевском А.Ю.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Латушкиной Е.В. гражданское дело по апелляционной жалобе Гариповой Н.В., Порошиной О.С.

на решение Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22 июня 2017 года

по иску Стрельникова Г.И. к Гариповой Н.В., Порошиной О.С. о признании нотариальной доверенности недействительной, признании договора дарения недействительным, применении последствий недействительности сделки,

У С Т А Н О В И Л А :

Стрельников Г.И. обратился в суд с иском к ответчикам Гариповой Н.В., Порошиной О.С. о признании сделки недействительной, включении имущества в наследственную массу.

Свои требования мотивировал тем, что он является наследником второй очереди по закону по праву представления по линии матери С.Е., умершей 28.06.1970, после смерти тётки С.М., последовавшей 13.04.2016.

Ему было известно, что в собственности у С.М. находится квартира, расположенная по адресу: <адрес>, в которой они проживали совместно после того, как умер её супруг в 1999 году. Он (истец) осуществлял уход за тетей, поскольку она находилась в престарелом возрасте, приобретал продукты и лекарства. С 2003 года он состоит на регистрационном учете по данному адресу.

После женитьбы в 2009 году он переехал жить супруге, однако продолжал навещать С.М.. 2-3 раза в неделю и помогать ей, оказывал материальную помощь и моральную поддержку, производил текущий ремонт квартиры, в которой оставались его вещи.

В 2014 году по состоянию здоровья он неоднократно попадал в больницу. Из-за состояния здоровья ему стало тяжело одному ухаживать за тетей, поэтому на семейном совете решили, что помогать ей будет ещё один племянник Р., которому в 2015 году С.М. подарила свою квартиру. Однако, переоформив документы, тётка передумала и сразу же попросила подарить ей квартиру обратно, чтобы после её смерти племянники получили квартиру пополам, а пока хотела жить там как собственник спокойно.

Тем временем состояние её здоровья ухудшалось. В апреле 2016 года, пока он в очередной раз находился в больнице, ему позвонили из МБУ Анжеро-Судженского городского округа «Дом

сестринского ухода» и пояснили, что С.М. умерла в течение недели с момента поступления в учреждение.

В августе 2016 года при рассмотрении в суде дела № по иску Гариповой Н.В., Порошиной О.С. о признании его утратившим право пользования данной квартирой, ему стало известно, что С.М. накануне смерти подписала нотариальную доверенность на П., супруга Порошиной О.С, с правом подарить принадлежащую ей квартиру Гариповой Н.В. и Порошиной О.С, которые являлись её соседками. Однако никогда раньше тётя не рассказывала ему о подобном намерении. После этого они поместили С.М. в «Дом сестринского ухода» без ведома и согласия родственников, одновременно подав документы на регистрацию сделки, право собственности по которым было зарегистрировано уже после её смерти, 15.04.2016.

Таким образом, ответчики из корыстных побуждений, путем обмана совершили мошеннические действия, воспользовавшись состоянием С.М., при котором она не была способна понимать значение своих действий, и обманым путем принудили её подписать доверенность на дарение квартиры. Возрастные изменения и состояние здоровья лишило С.М. способности понимать значение своих действий и руководить ими, осознавать юридическую суть, социальные и правовые последствия совершаемых действий. В результате незаконной сделки, совершенной с пороком воли, он лишился своего права на наследство, оставшееся после смерти С.М. в соответствии с п. 2 ст. 218 ГК РФ.

С учетом уточнения исковых требований просил признать нотариальную доверенность от 16.03.2016, удостоверенную нотариусом Анжеро-Судженского нотариального округа Кемеровской области Мангазеевой И.М., зарегистрированную в реестре за №, недействительной (ничтожной), применить последствия недействительности сделки; признать договор дарения квартиры от 16.03.2016 и внесенные на его основании записи в ЕГРП о государственной регистрации права ответчиков Гариповой Н.В. и Порошиной О.С. на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, недействительными; восстановить запись в ЕГРП от 05.03.2015 о государственной регистрации права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, общей площадью 54,7 кв.м., этаж 5, за С.М. на основании договора дарения квартиры от 11.02.2015; взыскать солидарно с ответчиков судебные расходы, понесенные за проведение судебной экспертизы в размере 37000 рублей.

В судебном заседании истец Стрельников Г.И., его представитель Солодников Д.В., действующий на основании доверенности от 06.06.2016, на исковых требованиях настаивали.

Ответчики Гарипова Н.В., Порошина О.С., представитель Порошиной О.С. - Руденко А.В. исковые требования не признали.

Нотариус Мангазеева И.М., привлеченная судом к участию в деле в качестве третьего лица, в судебное заседание не явилась, была извещена надлежаще.

Решением Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22 июня 2017 года постановлено:

признать нотариальную доверенность от 16.03.2016, выданную П. от имени С.М., удостоверенную Мангазеевой И.М., нотариусом Анжеро-Судженского нотариального округа Кемеровской области, зарегистрированную в реестре за №, недействительной;

признать недействительным договор дарения квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, общей площадью 54,7 кв.м., заключенный 16.03.2016 между С.М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированной по адресу: <адрес>, в лице представителя П., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированного по адресу: <адрес>, и Гариповой Н.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированной по адресу: <адрес>, Порошиной О.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, зарегистрированной по адресу: <адрес>, зарегистрированный в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 15.04.2016 за №, №;

применить последствия недействительности сделки в виде аннулирования записи государственной регистрации № от 15.04.2016 и № от 15.04.2016 о государственной регистрации прав общей долевой собственности Гариповой Н.В. и Порошиной О.С. по договору дарения от 16.03.2016 на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>;

восстановить запись в ЕГРП от 05.03.2015 № о государственной регистрации права собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, за С.М., возникшим на основании договора дарения от 11.02.2015;

взыскать с Гариповой Н.В., Порошиной О.С. в пользу Стрельникова Г.И. расходы по оплате госпошлины в размере 300 рублей, расходы по оплате судебной экспертизы № от 30.05.2017 в размере 37000 рублей.

В апелляционной жалобе Гарипова Н.В., Порошина О.С. просят решение суда отменить как незаконное и необоснованное, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Указывают, что суд свой вывод о наличии оснований для удовлетворения исковых требований фактически основывал лишь на заключении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 30.05.2017, которая, по их мнению, проведена с нарушением действующего законодательства, а именно ст. ст. 82-83, 85-86 ГПК РФ.

Так, данное заключение экспертов не является единым документом, подписанным всеми членами комиссии: вывод психолога сформулирован отдельно и подписан только одним врачом, в связи с чем неясно, является ли это отдельным мнением эксперта, либо комиссии не удалось достичь единого мнения по поставленным вопросам, исходя из представленных на исследование материалов. Кроме того, экспертами надлежаще не мотивированы положительные ответы на поставленные судом вопросы, с учетом динамики изменения состояния С.М. в результате развития имеющихся у нее заболеваний. Отмечают, что до направления С.М. в стационар Дома сестринского ухода в конце марта - начале апреля 2016 года она на учете психиатра не состояла, последняя запись терапевта в ее амбулаторной карте (до указанного периода) датирована февралем 2015 года. Таким образом, медицинских документов, свидетельствующих о состоянии С.М. на момент подписания доверенности - 16.03.2016, не имеется, эксперты же в обоснование своих выводов ссылаются на документы, датированные после 16.03.2016.

Считают, что суд необоснованно отказал в удовлетворении заявленного ими ходатайства о назначении повторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, тогда как имелись сомнения в правильности и обоснованности указанного заключения от 30.05.2017, а также противоречия в заключениях нескольких экспертов (психиатров и психолога).

Помимо этого отмечают, что вывод суда о психическом состоянии С.М. при выдаче ею доверенности от 16.03.2016 - «у нее имелись проявления ограничения свободы волеизъявления и целеполагания, которые влияли на ее сделкоспособность», не соответствует ни заключению экспертизы, ни формулировке ст. 177 ГК РФ, предусматривающей в качестве основания для признания сделки недействительной нахождение гражданина в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Следовательно, судом не установлено обстоятельств, на которые прямо указано в законе как на основание признания сделки недействительной в силу ст. 177 ГК РФ, на что истец ссылался в своих требованиях, а потому оснований для удовлетворения иска у суда не имелось.

На апелляционную жалобу представителем истца Солонниковым Д.В. принесены возражения, содержащие просьбу решение суда оставить без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчики Гарипова Н.В., Порошина О.С., представитель Порошиной О.С. - Руденко А.В., действующий на основании устного ходатайства, доводы жалобы поддержали, просили отменить обжалуемое решение.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец Стрельников Г.И., его представитель Солодников Д.В., действующий на основании доверенности, просили оставить без изменения обжалуемое решение, доводы возражений поддержали.

В письменном заявлении в адрес судебной коллегии третье лицо нотариус Мангазеева И.М. просила о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений, заслушав участвующих в деле лиц, проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует и судом установлено, что С.М. (тетя истца) являлась собственником квартиры, расположенной в <адрес>.

На основании нотариальной доверенности от 16.03.2016 С.М. уполномочивает П. подарить Порошиной О.С. и Гариповой Н.В. в равных долях по ? доле каждой принадлежащую ей вышеуказанную квартиру. Данная доверенность в виду болезни С.М. и по ее просьбе подписана Г.А.

По договору дарения от 16.03.2016 С.М. в лице представителя П., действующего на основании доверенности от 16.03.2016, подарила, а Гарипова Н.В. и Порошина О.С. приняли в дар квартиру по адресу: <адрес>, принадлежащую дарителю на основании договора дарения квартиры от 11.02.2015.

15.04.2016 произведена государственная регистрация права общей долевой собственности ответчиков на указанную квартиру.

13.04.2016 С.М. умерла.

Истец Стрельников Г.И., являющийся наследником по закону после смерти С.М., обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства.

По сведениям нотариуса наследственное имущество состоит из недополученной пенсии по старости, свидетельство о праве на наследство не выдано.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь ст. ст. 153, 154, 160, 161, 164, 166, 167, 177, 572, 574 ГК РФ, разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», с учетом установленных обстоятельств по делу, пришел к выводу о том, что С.М. на момент выдачи представителю доверенности (фактически и на момент заключения оспариваемой сделки дарения) не могла понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем, руководствуясь положениями п. 1 ст. 177 ГК РФ, установил наличие правовых оснований для признания сделки недействительной и в соответствии с п. 1 ст. 171 ГК РФ применил последствия недействительной сделки.

Данные выводы суда подтверждены совокупностью представленных в материалы дела доказательств, в том числе пояснениями сторон, свидетелей, а также заключением посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы от 30.05.2017 №, проведенной экспертами ГКУЗ КО «Кемеровская областная клиническая психиатрическая больница», из которого следует, что вследствие совокупности установленных неблагоприятных факторов в юридически значимый период времени у С.М. была ограничена волевая регуляция деятельности, снижена способность к объективному долговременному прогнозу ситуации с затруднением принятия решений, требующих интеллектуальной концентрации. Таким образом, С.М. в момент выдачи доверенности 16.03.2016 находилась в таком состоянии, что не могла понимать значение своих действий, не могла свободно, разумно и рационально распоряжаться своим имуществом, планировать и прогнозировать последствия своих действий и руководить ими. Также в период

юридически значимой ситуации у С.М. имелись проявления ограничения свободы волеизъявления и целеполагания, которые влияли на ее сделкоспособность, снижая ее последовательное и целенаправленное психологическое функционирование в период исследуемой ситуации.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с данным выводом суда, поскольку он сделан на основе всестороннего анализа совокупности собранных по делу доказательств и основан на правильном применении материальных норм.

Доводы жалобы, оспаривающие законность указанного экспертного заключения, ссылки на то, что суд не принял во внимание показания свидетелей и нотариуса в отношении психического состояния С.М., судебная коллегия оценивает критически.

При оценке данного экспертного заключения, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оно дано комиссией специалистов, имеющих необходимую квалификацию, комиссия экспертов пришла к единому мнению, изложенному в выводах; эксперты были предупреждены об ответственности по ст. 307 УК РФ; в их распоряжение были представлены материалы гражданского дела, медицинские документы о состоянии здоровья С.М.

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Таким образом, свидетельскими показаниями могли быть установлены факты, свидетельствующие об особенностях поведения С.М., совершаемых ей поступках. Установление же на основании этих и других имеющихся в деле данных факта психического состояния С.М. и его степени требует именно специальных познаний, каковыми, как правило, ни свидетели, включая удостоверившего доверенность нотариуса, ни суд не обладают.

Вместе с тем, как следует из заключения указанной судебной психолого-психиатрической экспертизы, положенного в основу решения суда, показания допрошенных судом свидетелей и их мнение относительно психического состояния С.М. были учтены и оценены при разрешении вопросов, поставленных перед экспертами.

Таким образом, экспертное заключение вынесено исходя из совокупности как пояснений сторон и показаний всех допрошенных судом свидетелей, так и медицинской документации в отношении С.М.

Поскольку заключение экспертизы при разрешении спора оценено судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими представленными доказательствами, то доводы жалобы о необоснованности и незаконности судебного решения судебная коллегия отклоняет.

Заявляя в суде апелляционной инстанции ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы, представитель ответчика ссылается на те же доказательства, которые были представлены в суд первой инстанции, и которым судом первой инстанции уже дана оценка при разрешении вопроса и отказе в назначении данной экспертизы. При данных обстоятельствах основания для удовлетворения данного ходатайства, предусмотренные ст. 327.1 ГПК РФ, в суде апелляционной инстанции отсутствуют.

По своей сути, указанные доводы апелляционной жалобы направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и сводятся к несогласию с той оценкой доказательств, которая уже была дана судом первой инстанции, между тем, оснований для переоценки выводов суда не имеется.

В целом доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность

судебного решения, либо опровергали изложенные выводы и выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, основанными на неправильном толковании норм материального и процессуального права, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к неправильному разрешению данного дела (в том числе и те, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе) судом не допущено.

При таком положении оснований к отмене решения суда первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327.1, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Решение Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22 июня 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Гариповой Н.В., Порошиной О.С. – без удовлетворения.

Председательствующий Латушкина Е.В.

Судьи Пискунова Ю.А.

Котов Д.И.